

Дедушка Чжун не мог не заметить способности Чжун Цинжана. Как ни посмотри, его третий внук явно не был бесполезным человеком. Разве мог он позволить, чтобы его обижали, если за ним приглядывала семья?

Поняв это, Дедушка Чжун сразу перешел к главному:

— В Клановой школе правила строгие. Я не знаю, согласится ли учитель на твой компромиссный вариант. Дай мне сначала с ним поговорить.

Чжун Цинжань также понимал, что его просьба была несколько неудобной, но не попробовать он не мог. После стольких лет вне школы он давно потерял тот запал к учебе, который был у него раньше. Вместо того чтобы целыми днями сидеть на уроках, он предпочел бы заниматься тем, что ему действительно интересно.

Дедушка Чжун действовал быстро. В тот же день он отправился в Клановую школу и, после долгих уговоров, убедил учителей разрешить Чжун Цинжаню посещать уроки в качестве вольного слушателя. Они не будут вмешиваться в его учебный процесс, и он сможет приходить, когда захочет.

Это не было исключением для Чжун Цинжана. Разве не так же поступали Чжун Циншу и Чжун Цинчжу? Они то пропускали занятия, то появлялись на них, будучи в молодости не слишком ответственными. Позже, когда они повзрослели, они заставляли себя слушать уроки, но в итоге засыпали от скуки и полностью потеряли интерес.

Чжун Цинжань знал об этом, иначе он не посмел бы уговорить Дедушку Чжуна пойти на переговоры. Однако он поступил еще более решительно, заранее поставив все точки над «i». После этого никто не сможет упрекнуть его в будущем.

В семье Чжун было только три комплекта учебников, и тот, что принадлежал Чжун Чжэнсиню, нельзя было забрать, поэтому двум братьям пришлось делиться одним комплектом.

На следующий день четверо братьев Чжун отправились в Клановую школу, вызвав немало внимания со стороны окружающих.

На этот раз не нужно было никому объяснять, что семья Чжун действительно разбогатела. Они могли позволить себе обучать пятерых учеников, не считая Чжун Чжэнсиня, который учился в уездном училище и требовал больших расходов. Даже четверо, обучавшихся в Клановой школе, несмотря на скидки на плату за обучение, представляли из себя расходы, которые обычная крестьянская семья не могла бы себе позволить.

Чжун Цинжань послушно проучился весь день, но, вернувшись домой, почувствовал себя не очень хорошо. Учитель вел уроки слишком скучно, и даже он, с опытом прошлой жизни и взрослым мышлением, едва сдерживал зевок. Он искренне восхищался теми учениками, которые выходили из Клановой школы. Если бы у них не было достаточной выдержки и силы воли, они бы, как Чжун Циншу и другие, полностью потеряли интерес к учебе.

Кроме того, резкий переход от свободного образа жизни к строгой дисциплине также был для Чжун Цинжана непростым. Как бы то ни было, он пообещал Дедушке Чжуну, и, по крайней мере, первое время он должен был держаться и делать вид, что все в порядке.

Услышав, что Чжун Цинжань появился в Клановой школе, Чжун Цинчжу тут же притащил Чжун Циншу, чтобы посмотреть на это зрелище, и даже присоединился к их беззаботным играм.

К счастью, несмотря на все недостатки Клановой школы, отношение к учебе там было серьезным. Те, кто не хотел учиться и приходил только по настоянию семьи, могли спать на уроках, но им строго запрещалось мешать другим.

Две группы с разным настроением обычно не пересекались, и их отношения были довольно мирными.

Пробыв там несколько дней, Чжун Цинжань глубже понял, как устроена Клановая школа.

Учителей в школе было немного, и ученики делились на три класса: А, Б и В. Класс В состоял из тех, кто еще даже не знал всех иероглифов. В классе Б учились те, кто не проявлял особых успехов в учебе или не стремился к сдаче экзаменов. Их шансы перейти в другой класс были невелики. Класс А был для тех, кто намеревался сдавать экзамены на звание туншэн. Обычно здесь учились до тех пор, пока не сдавали экзамены. Те, кто был беден, могли продолжить обучение здесь, но те, у кого были средства, обычно переходили в уездное училище, как это сделал Чжун Чжэнсинь.

Для большинства членов клана Клановая школа была местом, где они могли изменить свою судьбу. Однако для зажиточных семей клана Чжун она была скорее обузой. Те, у кого были возможности, обычно нанимали учителей на дом. Чжун Циншу также должен был получить такое образование, но, к сожалению, с детства он был словно в изгнании. Его отправили в Клановую школу только потому, что семья опасалась общественного мнения. Это, по крайней мере, могло помочь ему завоевать хорошую репутацию и принести пользу в будущей карьере.

Чжун Цинчжу оказался в похожей ситуации, как и его дядя, оставшийся в родной деревне. Поскольку он не был единственным, к кому относились по-особенному, и его дядя с тетей не слишком опекали его, но и не притесняли, он был спокоен и доволен, что отличало его от Чжуна Циншу.

Чжун Циншу, Чжун Цинчжу и Чжун Цинжань явно пользовались разной степенью благосклонности, но, несмотря на это, они могли ладить друг с другом, не испытывая обиды. Честно говоря, это было довольно удивительно.

Из-за такой системы разделения на классы четверо братьев Чжун оказались в двух разных классах: Чжун Цингань и Чжун Цинфэн в классе В, а Чжун Цинъян и Чжун Цинжань в классе Б, где они присоединились к Чжун Циншу и Чжун Цинчжу.

Промучившись несколько дней, Чжун Цинжань начал сдавать. Он не хотел идти по чиновничьей стезе, и изучение этих скучных вещей казалось ему пустой тратой времени.

Если Чжун Цинжань уже так себя чувствовал, то Чжун Цинчжу и вовсе не мог сдерживаться. Если бы здесь не было его двух хороших друзей, он давно бы ушел. В конце концов, его дядя не стал бы его контролировать, а о родителях и говорить нечего — он их даже не видел. Он совершенно не боялся, что его будут ругать.

Услышав, что Чжун Цинжань не собирается приходить завтра, Чжун Цинчжу тут же поддержал его идею и даже заставил Чжуна Циншу высказать свое мнение.

Чжун Циншу был очень терпелив со своими друзьями. Чжун Цинчжу, будучи простодушным, не задумывался об этом, а Чжун Цинжань, который в прошлой жизни шел по жизни без особых трудностей, также не был слишком проницательным. Однако после перехода в эпоху Великой Чжоу он стал более осторожным в своих словах и действиях. Ему легко было понять, что если бы Чжун Циншу и дома был таким же добрым, его бы давно уже унижали.

— Если завтра не придешь в Клановую школу, чем займешься? — с любопытством спросил Чжун Цинчжу, подойдя к Чжун Цинжаню.

Чжун Цинжань промолчал.

Чжун Циншу, видя это, невольно привел пример:

— Поспать с утра лучше, чем тратить время здесь впустую. По крайней мере, сон помогает восстановить силы.

Хотя Чжун Циншу так сказал, Чжун Цинжань не соглашался. Судя по его наблюдениям за последние несколько дней, эти двое, хотя и не уделяли внимания урокам, не просто тратили время впустую. Они не поднимали головы на занятиях, но, очевидно, о чем-то думали. Он сам иногда, когда становилось совсем невыносимо, начинал что-то рисовать на бумаге, превращая лекции учителя в фоновую музыку.

Дедушка Чжун все еще надеялся, что за последние несколько дней его третий внук одумался и решил взяться за учебу. Однако его радость длилась недолго, так как вскоре он услышал, что Чжун Цинжань не пойдет завтра в школу, попросив Госпожу Тун не будить его рано утром, чтобы он мог выспаться.

Дедушка Чжун был глубоко разочарован, окончательно потеряв последнюю надежду. Видя, как Чжун Цинжань вел себя в последние дни, он понял, что заставлять его учиться — это слишком. Однако в этом мире, если семья не имела достаточного влияния, чтобы обеспечить ему легкую жизнь, путь чиновника был лучшим вариантом. Но если сердце не лежало к этому, он ничего не мог поделать.

Чжун Цинъян, видя такое поведение Чжун Цинжаня, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Будучи старшим братом, он не имел особого авторитета перед своим младшим братом и обычно избегал его компании. Тем не менее, они все же были братьями, и он понимал, что его возвращение в Клановую школу стало возможным благодаря Чжун Цинжаню. Он не был неблагодарным, но, зная, что даже дедушка с бабушкой не смогли его убедить, он понимал, что его слова не будут иметь веса.

Когда он вместе с Госпожой Мин ходил на встречу с Сюцаем Чэнь, он действительно увидел, что значит быть настоящим ученым. Это был совсем другой стиль, чем у Чжун Циншу, который часто приходил играть к его младшему брату. Это было более привлекательно, чем его дядя, и показывало больше понимания мирских дел. Эта возможность была редкой, и он должен был воспользоваться ею. Даже если он не сдаст экзамен на звание сюцай, получить звание туншэн было бы неплохо, так как это дало бы ему больше влияния в деревне.

Чжун Цинъян все понимал. Он думал, что если Чжун Цинжань продолжит быть таким способным, он не сможет ему помочь, но если что-то пойдет не так, он не останется в стороне.

Чжун Цинжань привез немного грибного мицелия, и, посадив его, он заполнил всего двадцать с лишним маленьких корзиночек. Поскольку сорта были разные, время появления грибов сильно различалось, а циклы роста были совершенно разными. Самые быстрые уже почти были готовы к сбору, а самые медленные, вероятно, потребуют еще несколько месяцев.